

Глава XVII

ЦАРСТВО АИДА

Посреди поля возвышался старый курган. Верхушка поросла орешником, редким и тонким. Марс решил устроить привал здесь. Хоть и небольшая, но все же высота позволяла просматривать обширную территорию, так что незамеченным подобраться было невозможно. Сидели уже несколько часов, подстелив сложенные одеяла. Смотрели в оба, прижавшись спиной к спине, Марс – в одну сторону, Лиза – в другую. Ели холодные консервы, огонь разводить было опасно. Погода успокоилась, стало тихо, почти безветренно. Никакого движения. Ни единой души, даже птиц не было видно: возможно улетели на зимовку, а может все умерли от голода. Хотя, скорее всего, их перебили и съели люди.

– Говорю тебе, что нет никаких богов. И я не тот, за кого вы меня приняли. Это все ваша больная фантазия. Людям свойственно придумывать то, чего нет, – закапывая банку в снег, промолвил Марс.

– Я тебе не верю.

– Откуда ты это вообще взяла? Посмотри вокруг. Думаешь, Господу угодно, чтобы мы так жили?

– Я не знаю, что ему угодно.

– Хочешь, я тебе скажу, что ему угодно?

– И что? – она вытерла нож о бедро и убрала в ножны.

– Ему угодно, чтобы мы вымерли как вид.

– Скучный твой мир, Марс, очень скучный.

– Зато у тебя он богатый. Смотрю вокруг и люблюсь. Везде цветы, птички поют, солнышко светит, радостный смех детей. Идиллия.

– Хватит паясничать. Ты готов идти?

Марс поднялся, стряхнул с одеял снег, сложил их в рюкзак и закинул его за плечи.

– Вера в кого-либо – плохая вещь. Кто-то обычно предает. А людям так вообще доверять нельзя.

– Так, значит, и ты предаешь?

В памяти всплыл Виктор, который когда-то спас ему жизнь ценой собственной. А ведь Марс мог ему помочь. Мог помочь и Кате, и еще много кому. Он бы мог им помочь, если бы был тем самым миссией, о котором все

говорят. Но он простой человек, у которого просто не хватило сил, который, как и все, пытался выжить. Марс шмыгнул носом и потер переносицу.

– Ладно, давай шагай. Засиделись тут и так. Угораздило с тобой связаться! Шла бы обратно к своим правобережным!

Он пробрался через орешник и спустился к подножию кургана. Шли долго. Всю дорогу молчали. Марс не сбавлял темпа, отчего Лизе иногда приходилось догонять его бегом. Было тяжело пробираться по снегу, но она терпела. Нескончаемый снег и пасмурный пейзаж. Ничего живого вокруг, тишина и пустота, вакуум. Слышно было только собственное тяжелое дыхание да хруст под ногами.

– Куда мы идем?! – не выдержала Лиза.

– Я же сказал, что это не твое дело.

– Слушай, а мы можем просто поговорить? Знаешь, люди иногда разговаривают. Просто по-дружески.

– Ты мне не друг! – резко ответил Марс и ускорил шаг.

– Придурок долбаный, – пробурчала девушка так, чтобы ее не было слышно и, насупившись, продолжила следовать за ним.

Шли весь день и всю ночь. Лиза пару раз сдергивала с плеча винтовку, от усталости мерещились впереди люди. Страшно хотелось спать, но ее попутчик словно не уставал, упорно продолжал следовать к цели, известной только ему одному. Вышли из посадок, пересекли поле и поднялись на дорогу, которую Марс всячески избегал. С двух сторон все заросло деревьями. На возвышенности снега было меньше, и идти стало легче. За поворотом Марс поднял руку вверх, присел на одно колено, вытащил из-за пояса пистолет и направил его вперед, обхватив двумя руками. Лиза также скинула СВД, стала осматриваться по сторонам.

– Спокойно, – шепотом произнес Марс, не отрываясь от человека в тряпье, сидевшего на капоте сгоревшей машины. – Ты еще видишь кого-нибудь?

– Нет. Но они могут скрываться за деревьями, – так же тихо ответила Лиза. – Думаешь это западня?

– Не исключено. Зря вышли на дорогу.

Мужчина в лохмотьях, сгорбившись, сидел на месте, не оборачиваясь в их сторону. Рядом сумка. Правой рукой он опирался на алюминиевую трубу толщиной в большой палец. На конце намотана изолента и сделано отверстие, в которое продета капроновая нить. Марс медленно поднялся, не сводя глаз со странного встречного, и направился к нему, держа оружие наготове.

– Ты чего творишь?

– Прикрой меня, если что, – ответил он Лизе.

Когда подошел почти вплотную, мужчина спокойно произнес:

– У меня нет ничего ценного.

Он поднял косматую голову. Волосы свалялись, словно на собаке. На исхудалом лице черные круги под глазами.

– Мы не собираемся тебя грабить. Просто хотим пройти мимо.

– Тогда чего не проходите? – он почесал голову, поймал вошь и отщелкнул насекомое пальцем в сторону. – Я же говорю у меня ничего нет. Совсем ничего.

Бродяга сполз по капоту машины, держась за свою трость и плюхнулся на землю, левой рукой прижал к себе сумку.

– Что в сумке?! – грубо спросил Марс и пнул его ногой, приводя в чувства. Тот только замотал головой и сильнее прижал добро к себе. – Что в сумке, я спросил?! Не зли меня лучше! Покажи что в сумке! – он снова пнул бедолагу.

– Ты что творишь?! – Лиза пихнула Марса в плечо. – Он просто нас боится! Совсем сдурел что ли?!

– Отвали! Ты плохо знаешь здешние обычаи. Ты сидела за стенами общины и не представляешь, что происходит вокруг. Так что я в последний раз прошу, п-о-к-а-ж-и с-у-м-к-у! Или я тебе мозги вышибу!

– У меня ничего нет. Прошу, не трогайте меня. У меня ничего нет. Умоляю, – зарыдал мужчина.

Лиза достала из нагрудного кармана спайку хлебцев и протянула несчастному.

– Совсем сдурела?

– Он просто напуган и голоден.

– Можешь оставаться с ним, – он сплюнул в сторону и сошел с дороги.

– Вы бы тоже ушли с дороги. Поверьте, здесь не безопасно, – предостерегла незнакомца Лиза.

Она поправила ружье на плече и последовала за Марсом, но, не пройдя и двадцати метров, услышала позади себя быстрые шаги.

– Эй, руки подняли вверх! И без глупостей! Дернетесь, пристрелю!

Следовали долго. Марс впереди, Лиза за ним. Незнакомец шел последним, держась на расстоянии. На плечах рюкзак и СВД, в руке пистолет-пулемет «Кедр». Прошли очередное поле и остановились только ближе к вечеру в небольшом лесочке. Парень с косматой головой вытащил из сумки веревку, приказал Лизе привязать Марса к дереву, потом привязал и ее. Сам расположился неподалеку от них, развел костер, стал копаться в рюкзаке, улыбаясь и цокая языком, довольно кивал головой. Потом достал несколько банок, открыл их и поставил рядом с огнем разогреваться, какое-то время рассматривал нож Марса с красной пиктограммой на рукояти, попробовал на остроту пальцем и рассмеялся.

– Что тут смешного? – посмотрела на него с призрением Лиза.

– Хороший улов. Давно такого не было. Мои детишки будут довольны. Они у меня хорошие. Да что я вам об этом говорю? Скоро сами увидите. Тут недалеко осталось. Переночуем и уже завтра к вечеру будем на месте. Можете, кстати, отдохнуть. Кто знает, удастся ли вам еще когда-нибудь поспать?

Марс прожигал Лизу взглядом, та старалась не смотреть в его сторону.

– Кстати, меня зовут Аид.

Марс только усмехнулся, прикрыл глаза и уперся затылком в ствол дерева.

– Зря смеешься! Скоро тебе будет не до смеха, – Аид, обжигая руки, придвинул к себе банки с едой, достал хлебцы, которые ему дала Лиза, подошел к девушке и поднес один к ее губам. – Ты мне нравишься. Будешь послушной и я, может быть, удочерю тебя. А я люблю своих детей и забочусь о них. Ешь, – он ткнул ей сухарем в рот. – Жри, сука, я тебе сказал!!! – Лиза, пересиливая отвращение, откусила кусок и прожевала. – Вот и умничка, молодец, – он погладил ее по голове и отполз к костру. – Знаете, раньше было куда лучше с уловом. Сейчас редко встретишь людей, которые передвигаются в одиночку. Да и вообще редко встретишь людей, – он начал болтать, одновременно жуя консервы. – Боже, боже, как долго я не ел такой вкуснятины! – он задрал лицо кверху и от блаженства прикрыл глаза. – Иногда приходится питаться такими вещами, от которых самому становится тошно. Все лучшее я отдаю своим детям, на себя я давно наплевал. Я живу одним днем, – он поднял руку вверх, понюхал подмышку, задумчиво посмотрел на девушку. – Тело это всего лишь оболочка. О ней заботиться не стоит. Но вот о детях, о них да. Все думают о будущем. Я же перестал думать об этом. Нет никакого будущего, есть только настоящее. Вот вы тоже существуете, пока есть сейчас. Будущее для вас кончилось, по крайней мере, для тебя, – он указал пальцем на Марса, улыбнулся и перевел руку на Лизу. – А для тебя настоящее может начаться только, если ты будешь послушной, – он снова принялся за еду, но вдруг остановился и посмотрел на девушку. – Хочешь умереть?

– Нет, – тихо ответила она, не понимая вопроса.

– А ты? – он обратился к Марсу, который просто смотрел на него, не произнося ни слова, не выдавая ни единой эмоции. – Мы боимся смерти, пока живем. Цепляемся за жизнь, за этот прогнивший умирающий мир. А ведь если подумать, то чего бояться? После смерти мир умрет вместе с нами. Знаете, я пришел к выводу, что в данной ситуации, в сложившейся обстановке, все мечтают исчезнуть, но никто не мечтает умереть. Дилемма? – он развел руки в стороны.

– Отпустите нас. Мы же не сделали вам ничего плохого. Наоборот... – начала было говорить Лиза, но Аид перебил ее.

– О-о-о-о нет, моя дорогая! Я не могу вас отпустить. Я же не могу оставить своих деток голодными. И разве ты не знаешь, что просители не имеют свободы выбора? Тем более ты просишь слишком многого. То, что случилось, уже нельзя изменить. А просить бесполезно. Мечтать о том, что я вас освобожу, тоже. Мечты вообще сейчас слишком большая роскошь.

Тело Аида зловеще переливалось в свете костра. В своем рванье и с косматой головой он больше походил на дикого зверя, нежели на человека. Аид, не спеша, поднялся, подошел к пленникам и проверил веревки. Его внимание привлекла цепочка на шее Марса. Он потянулся к ней и вытащил на поверхность.

– Амулет? Думаешь, в этом мире остались те, кто может помочь? Там, где людям не выжить, богам делать нечего. Они давно покинули эту планету, оставив ее на растерзание своим наследникам.

– Считаешь что ты наследник бога? – Марс поднял на него свой взгляд. Аид лишь улыбнулся, но ничего не ответил, снял цепочку и напялил ее на себя.

– Тебе это больше не нужно. Мертвецам вообще ничего не нужно.

До утра больше никто не разговаривал. А с рассветом продолжили путь. Шли по целине, утопая в снегу. Хотелось есть, а еще больше пить. Пар от тяжелого дыхания поднимался вверх. Марс услышал, как Лиза начала молиться и повернулся к ней.

– Не причитай! Мы еще живы!

– Шагайте! Вперед! Осталось немного! – заорал Аид, и они снова двинулись навстречу своей судьбе.

Через пару часов, наконец, вышли к небольшой разрушенной деревушке. Кучи непонятного хлама и мусора, наваленные горками. Прошли мимо загона для скота. Из-под снега торчали кости животных. На кольях черепа, посеревшие от времени. Покосившиеся дома, темные, однообразные, бесцветные, словно в черно-белом кино. Столбы с болтающимися на них проводами наклонены в разные стороны. Остановились у ворот крупной постройки. К воротам прибита табличка с надписью «Каждому свое». Прорехи в заборе завалены остатками сельхозтехники, сверху мотки колючей проволоки.

– Добро пожаловать! Ну, чего встали?! Двигайте туда, – Аид кивнул в сторону дома.

Большой холл, посередине неумело сложенная печь, вокруг пыльная, изъеденная временем мебель.

– Располагайтесь! Ваше место там! – Аид указал на обломок трубы отопления, торчащей из стены.

Он приказал Лизе пристегнуть Марса к батарее наручниками, а затем привязал и ее саму.

– Вот тут мы и обитаем, – он скинул рюкзак на диван, винтовку поставил рядом. – Так-так! А что это меня никто не встречает?! Между прочим, папка вернулся с уловом и принес много чего интересного!